

Саратов
Троицко-Соборский взвоз, 9
Александр Швабичу
Савичеву
(Дзятренно)

Дорогой Мама!
Мы уже приехали. Абузов
здесь уже 5 дней 3 дня
будет невест три дня
Комманду, но на В. О. командир
ирит. Тогда он нам
Алек. Васильев. и уговорил
ее нанять квартиру
Их Абузов зашли одну
комнату, а другую по
креслам оставили для
тебя в два окна. Абуз
или 14 рублей. Это отдают
телеграммой за твой же
итог.
Вот тебе отдала 3 мая 4 руб
т. е. 23 или 24 Дзятренно
Абузов.

Дорогой Мама!
мо тебе с ребятами друг
твоя и еще одно с
дети не просят, а д
превратили дудно-ды не
фикий и заменивали
то пришло отдала
товарищам, приглас
на его переправит
семьи ребята и бу
хорошо по он и

Механика.
Твой
Евстафьев

художественные круги. В ту пору они концентрировались вокруг Общества любителей живописи, ваяния и зодчества, организованного в 1909 году преподавателями рисования средних учебных заведений. В этой среде Евстафьев познакомился с Иваном Туранским. Ему-то он и оставил свои картины, когда уходил из Перми вместе с Колчаком. Спустя 70 лет они стали достоянием галереи.

В ЭТОЙ СРЕДЕ ЕВСТАФЬЕВ ПОЗНАКОМИЛСЯ С ИВАНом ТУРАНским. ЕМУ-ТО ОН И ОСТАВИЛ СВОИ КАРТИНЫ, КОГДА УХОДИЛ ИЗ ПЕРМИ ВМЕСТЕ С КОЛЧАКОМ

Побродив по стране с белыми, Пётр Сергеевич решил остановиться в Благовещенске. Для художественной жизни этого города Евстафьев сыграл такую же роль, как Пётр Субботин-Пермяк для художественной жизни Перми. Он был одним из организаторов там художественно-промышленных мастерских. И в течение нескольких послереволюционных лет в одиночку вёл все предметы. Впроголодь, на чистом энтузиазме.

Некоторые факты об этом периоде жизни Евстафьева Нине Казариновой сообщили сотрудники Амурского и Благовещенского музеев, с которыми она списалась. И каково же было её удивление, когда множество подробностей поведал пермский художник Степан Колупанов, который, как выяснилось за разговором, учился у Петра Сергеевича.

«С Евстафьевым я познакомился в Благовещенске в студии при фонде, — читает Нина Васильевна строчки, записанные ею 30 лет назад на тонких листочках. — Он любил жизнь. Чтоб всё вокруг горело. Ходил в рубашке с ремешком, за который сзади затыкал молоток: надо забить гвоздь — инструмент всегда под рукой. Очень был большой женолюб. Когда видел женщину, таял. Единственное, чего он не любил, — лезть в чужую палитру, как в чужую душу,